

**Валентин Николаевич
ШЕЛЬМЕНКОВ,**

преподаватель кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
vnshelmenkov@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Основные принципы обработки правовой информации в информационных правовых системах

Аннотация. Одно из основных свойств права — его системность. Массив правовой информации не является простым набором текстовых документов. Правовые документы по своей природе связаны между собой. Следовательно, обработка правовой информации заключается в обнаружении и раскрытии этих связей и построении на их основе целостной, внутренне обоснованной системы. В статье раскрываются основные принципы обработки правовой информации в информационных правовых системах.

Ключевые слова: правовая информация, обработка правовой информации, система, информационная правовая система.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.146-152

VALENTIN N. SHELMEKOV,

lecturer of the Department of information law
and digital technology

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

vnshelmenkov@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Basic principles of processing legal information in information legal systems

Abstract. One of the main properties of law is its consistency. The array of legal information is not a simple set of text documents. Legal documents by their very nature are interconnected. Therefore, the processing of legal information consists in the detection and disclosure of these links and the construction of a holistic, internally sound system based on them.

Keywords: legal information, legal information processing, system, legal information system.

Принципы — это основные исходные положения какой-либо теории, учения, мировоззрения. То есть принцип — это одно из наиболее общих понятий науки, и это понятие обозначает не все, а лишь некоторые сведения, совокупность каких-то данных, знаний. Принципы права представляют собой руководящие идеи, характеризующие содержание права, его сущность и назначение в обществе¹.

Право строится и функционирует на определенных принципах, выражающих его сущность и социальное назначение, главные свойства и особенности. Принципами права должны руководствоваться все участники информационных отношений — органы законодательной, исполнительной, судебной власти, организации и граждане. Соблюдение принципов может служить мерилom правового и социального характера государства, эффективности защиты информационных прав и законных интересов человека и гражданина².

Центральным этапом в процессе обращения информации в информационной системе является обработка информации. В зависимости от общего назначения системы на данном этапе проводится систематизация собранной информации, реализуются поисковые, логические или другие аналитические процедуры³.

Что касается правовых документов, то здесь речь может идти о внешних и внутренних связях. Внешние связи заданы самой структурой национальной правовой системы. Например, в отношении каждого конкретного постановления Правительства РФ можно говорить, что данный документ входит в различные подсистемы: подсистему актов федеральных органов власти; подсистему актов высших органов исполнительной власти; подсистему актов, издаваемых в форме постановлений; подсистему актов, изданных за определенный интервал времени; подсистему актов, изданных по определенной тематике, и т.д.

Таким образом, каждый документ является уникальной точкой пересечения различных реквизитов. При этом все реквизиты, рассматриваемые по отдельности, являются элементами более общих систем, характеризующих формальную сторону права. В свою очередь, формальные признаки определяют юридическую силу правовых документов, т.е. саму специфику их существования и применения.

Например, тот факт, что некий документ является постановлением Правительства РФ, обязывает правоприменителя соотнести этот документ, с одной стороны, с федеральными законодательными актами, которым данное постановление не должно противоречить, а с другой — с актами министерств и ведомств, которые сами, в свою очередь, не должны противоречить актам Правительства РФ.

То, что Правительство РФ выразило свою волю в форме постановления, а не распоряжения, свидетельствует о нормативном, а не о распорядительном характере акта. Дата издания данного документа также может иметь правовое значение в свете известного принципа *lex posterior derogat lex priori*.

Обработка правовой информации немыслима без учета указанной выше специфики. Следовательно, подключение правовых документов к банку данных является в первую очередь включением их в специально подготовленную информационную среду, которая должна базироваться на действующей правовой системе нашего государства. Можно сказать, что данная информационная среда сама по себе является выражением национальной правовой системы.

² Чубукова С. Г. О принципах информационного права // Российское право в Интернете. 2000. № 3. С. 8.

³ Чубукова С. Г., Элькин В. Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики) : учебное пособие / под ред. М. М. Рассолова, В. Д. Элькина. М., 1999.

Есть базовые признаки правовой информации: вид, номер документа, дата и др. К статусным реквизитам относится и информация о юридической силе, или о степени важности данного документа в общей иерархии правовых документов. Данная иерархия находит свое отражение в одном из способов представления списков документов, содержащихся в информационном банке — в так называемой «сортировке по юридической силе», когда в начале списка представлены документы, обладающие большей юридической силой (важностью). Разработка такой таблицы является одним из ключевых аспектов создания и поддержания в актуальном состоянии информационно-правовой среды.

Важным компонентом информационно-правовой среды является классификация тематического содержания правовых документов.

Данная проблематика реализуется в двух направлениях. Во-первых, каждый правовой документ должен найти свое место в отраслевой структуре правовой информации. Такая структура организована по иерархическому признаку, обеспечивая тем самым логическое движение от общего к частному. На верхнем уровне классификации выделены основные отрасли национального законодательства: основы государственно-правового устройства, гражданское право, трудовые отношения, уголовное право и т.д. На следующих уровнях представлены подотрасли и институты соответствующих отраслей.

Разработку такой структуры следует вести на основе Классификатора правовых актов, утвержденного Указом Президента РФ от 15.03.2000 № 511⁴, а также анализа имеющегося массива правовой информации, дифференцированного по различным видам, опираясь на новейшие исследования в области теории классификации информации.

Помимо иерархической классификации, систематизация правовой информации должна предусматривать и ситуационный подход. Логическое движение от общего к частному не исчерпывает всех возможных вариантов работы с правовой информацией. Довольно часто правовой вопрос формулируется исключительно как частная проблема, как точка пересечения различных аспектов, не поддающихся простому отраслевому анализу.

Например, пользователя может интересовать тема технического осмотра транспортных средств. При этом данный конкретный пользователь может слабо представлять место этой темы в общей отраслевой структуре правовой информации. Для этого в информационной среде должен быть предусмотрен обширный набор элементарно сформулированных практических ситуаций, собранных в простую алфавитную структуру, которая позволяет найти прямой ответ на четко сформулированный запрос.

Создание такой структуры основывается на изучении реальных потребностей пользователей правовой информации, прогнозировании этих потребностей на основе анализа содержания нормативных актов и разнообразных аналитических материалов по правовой тематике.

Все указанные выше компоненты информационной правовой среды описывают внешние связи между документами. Эти компоненты образуют форму, в которую вливается поток правовой информации.

⁴ Указ Президента РФ от 15.03.2000 № 511 «О классификаторе правовых актов» // СЗ РФ. 2000. № 12. Ст. 1260.

Помимо этого, при создании информационной правовой среды необходимо учитывать и наличие внутренних связей между документами. Система обработки информации должна быть пригодна для обнаружения и отображения этих связей.

Специфика правовой информации заключается в том, что довольно часто эти внутренние связи имеют прямое юридическое значение, оказывают влияние на правовой статус документа, определяют характер его применения.

Речь идет в первую очередь о связи между подзаконным актом и актом, во исполнение которого он принят. Например, если Министерство финансов своим приказом утверждает форму налоговой декларации, то в этом случае реализуется некое полномочие данного органа исполнительной власти, предусмотренное путем прямого предписания в Налоговом кодексе РФ. В приказе содержится ссылка на соответствующие нормы НК РФ, а в самом НК РФ обнаруживается норма, которая была исполнена посредством издания данного приказа.

Таким образом, между двумя документами установилась правовая связь. Подобные вертикальные связи возникают также между судебными актами и нормами, на основании которых приняты эти акты; между проектами законов о внесении изменений и теми законами, которые планируется изменить; между комментариями и комментируемыми актами и т.п.

Эти связи могут быть выражены с разной долей явности. Например, тот же Налоговый кодекс РФ содержит упоминание таможенной декларации, не указывая при этом ни конкретного акта, которым она утверждена, ни порядка издания этого акта, так как этот вопрос регулируется смежной отраслью законодательства. Довольно часто в правовых актах содержится общая отсылка — «в соответствии с федеральными законами» или «согласно действующему законодательству» и т.п. В этом случае обнаружение таких связей берут на себя обработчики правовой информации.

Кроме того, большую роль в обработке правовой информации играет внесение изменений и дополнений, создание новых редакций правовых актов. Эту роль также выполняют обработчики правовой информации, напрямую реализовывая связь между изменяющим и изменяемым документом.

Нередко разные акты содержат близкий предмет регулирования, при этом отдельные нормы не всегда могут быть вполне согласованы между собой. В этом случае внутренние связи между документами позволяют обнаружить возможные противоречия и пробелы в законодательстве.

Компьютерные технологии позволяют отображать внутренние связи между документами в форме гипертекстовых ссылок, обеспечивающих мгновенный переход от одного документа к нужному фрагменту другого документа.

Обратное применение данной технологии дает очень ценный результат — информационно-правовые системы, базирующиеся на принципе «полного гипертекста», при котором отображаются все явные и неявные ссылки, позволяют находить все документы, которые ссылаются на интересующую пользователя правовую норму.

Иными словами, если у пользователя имеется потребность в изучении определенной статьи кодекса или пункта закона, ему предоставляется возможность построить список всех документов, в которых упоминается данная статья или пункт. Накладывая на эту возможность функцию видовой дифференциации,

можно достичь желаемого результата при поиске, например, судебной практики по интересующей нас правовой норме или комментариев к заинтересовавшему нас судебному решению и т.п.

Указанные выше возможности по отображению внутренних связей между документами основываются на кропотливой и повседневной аналитической работе по их выявлению. Для проведения такой работы необходимо задействовать большой штат профессиональных квалифицированных специалистов с широким кругозором, хорошо ориентирующихся в действующем законодательстве. Результаты такой работы отражают и общее состояние юридической техники в национальной правовой системе.

Помимо такого, чисто юридического подхода к обнаружению внутренних связей между документами, возможен и иной — лингвосемантический подход, которым не должны пренебрегать разработчики современных информационно-правовых систем. Достигнутый уровень развития знаний в области лингвистики и семантики позволяет рассматривать текст любого документа как сложную структуру, поддающуюся математическому, статистическому анализу. А это, в свою очередь, является предпосылкой для использования компьютерных средств обработки информации. Во многих новейших программных приложениях, связанных с поиском информации, используются различные технологии учета степени «похожести документов».

Такие технологии позволяют отбирать из всего массива информации те документы, которые более других похожи на определенный прототип. В итоге обеспечивается возможность сортировки найденных документов по степени релевантности, степени соответствия. При этом в качестве критерия схожести используется именно текстовая близость документов, определяемая на основе неких универсальных математически выраженных критериев.

Применение таких средств в отношении правовой информации открывает новые перспективы. Сложный профессиональный анализ внутренних связей между документами, помимо всех преимуществ «человеческого фактора», парадоксальным образом содержит и недостатки, которые присущи этому фактору. Любая субъективность нуждается в объективном подкреплении.

Кроме того, субъективный профессиональный взгляд в большей степени ориентируется на вертикальные связи между документами («закон — подзаконный акт», «норма — ее разъяснение», «изменяющий документ — изменяемый документ» и т.д.), охватить же горизонтальные связи между большим массивом документов человеку достаточно сложно. Если, например, обратиться к судебной практике, то, с одной стороны, необходимо отметить огромное разнообразие тем, а с другой — большое число документов по отдельным темам (достаточно вспомнить об обширной практике по спорам, связанным с возмещением экспортного НДС).

Также возникает проблема с выделением точки близости различных документов. Ведь если продолжать говорить о судебных актах, то они с точки зрения содержания представляют собой целый конгломерат различных тем. И если связь между двумя документами устанавливает эксперт, то он неизбежно обращает большее внимание только на те темы, которые интересны именно ему в силу тех или иных профессиональных или жизненных причин. И то, что было интересно в данном документе одному эксперту, может быть не интересно другому.

Не всегда помогают и ссылки в судебных актах на одни и те же нормы. Применяя одну и ту же правовую норму, суд может рассматривать ее с разных сторон применительно к специфике фактической стороны данного дела. В этом случае вертикальная связь с общей нормой еще не гарантирует горизонтальной близости судебных актов, которые на нее ссылаются.

В связи с этим и возникает потребность в обнаружении текстуально близких документов. Причем актуальна она в большей степени именно в отношении судебных актов и компактных разъяснительных материалов в форме «вопрос — ответ», которая очень популярна и востребована, поскольку отображает наиболее сложные и злободневные проблемы правоприменительной практики, различные, подчас противоположные, профессиональные суждения. Поэтому, если пользователь нашел некое разъяснение, то вполне предсказуемым будет желание найти дополнительные материалы по тому же вопросу, подтверждающие или опровергающие имеющееся мнение.

Для судебной практики технология поиска похожих документов позволяет решать задачу, которая реально стоит не только перед потенциальными участниками споров, которым бывает полезно спрогнозировать судебные перспективы, но и в первую очередь перед судебными инстанциями. Более того, эта задача закреплена на нормативном уровне. Если же учесть, что ежегодно в арбитражной системе рассматривается порядка миллиона дел, выявить это единообразие без использования современных информационно-поисковых систем становится практически невозможно.

Что касается нормативных актов, то проблема поиска похожих документов также может быть актуальна. Ее решение позволило бы выявлять пересекающееся, дублирующее правовое регулирование, что сократило бы вероятность возникновения противоречий в действующем законодательстве, т.е. могло бы стать эффективным инструментом в правотворческой деятельности.

Достижение положительных результатов в отношении судебной практики и аналитических материалов открывает перед нами новые направления исследований в этой сфере. Здесь могут выявиться специфические сложности. Вряд ли может возникнуть реальная потребность искать документ, похожий на Налоговый кодекс или Закон о рекламе. Каждый нормативный акт уникален. Скорее речь должна идти о похожих нормах, а не о похожих документах. Но в то же время большое терминологическое разнообразие в изложении близких по своему содержанию норм обязывает нас углублять исследования в области построения понятийных тезаурусов и онтологий, позволяющих выявлять текстуальную близость между документами по более сложным параметрам. И здесь наши разработки находятся в общем контексте развития лингвосемантических технологий русскоязычного сегмента данной области гуманитарных знаний.

Горизонтальные и вертикальные внутренние связи между документами выполняют свои специфические функции в организации информационно-правовой среды. И если различные типы горизонтальных связей являются плодом работы специалистов-юристов, занимающихся текущей обработкой правовой информации, то выявление вертикальных связей по принципу текстуальной схожести достигается посредством компьютерной обработки информации с применением систем лингвосемантического анализа.

Таким образом, можно заключить, что обработка правовой информации должна основываться на общем принципе учета и выявления внешних и внутренних связей между документами для создания тем самым сложно организованной информационно-правовой среды.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Теория государства и права / отв. ред. В. Д. Перевалов. — М. : Норма, 2006.
2. Чубукова С. Г. О Принципах информационного права // Российское право в Интернете. — 2000. — № 3. — С. 8—13.
3. Чубукова С. Г., Элькин В. Д. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики) : учебное пособие / под ред. М. М. Рассолова, В. Д. Элькина. — М., 1999.